

Абсолютное большинство реакций столичного студенчества на антропоним *М.И. Глинка* (1902 употребления из 2221; 85,6%) – это реакции информативного типа, что можно рассматривать как показатель того, что данное имя принадлежит общенациональному уровню лингвокультурологической ценности. Информативные реакции в составе АКФ проанализированного онима называют имена, объекты, реалии и характеристики, позволяющие эксплицировать большой объем информации (в частности, историко-культурной информации), обогащающей состав АКФ исследуемого онима. В виду необходимости соблюдения требований к жанру научной статьи и её объёму эта многоплановая информация не представлена в тексте настоящей работы. В перспективе она может найти отражение в различных антропоориентированных словарях (краеведческих, лингвокультурологических, ассоциативных).

Литература

1. Бубнова, Н. В. Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Бубнова ; СмолГУ. – Смоленск, 2011. – 285 с.
2. Максимчук, Н. А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении : в 2 ч. / Н. А. Максимчук. – Смоленск : СГПУ, 2002. – Ч. 1. – 204 с.

Л.М. Вардомацкий

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vard_L@tut.by

УДК 811.161.1'37(075.8)

ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ В ИНВЕНТАРНОЙ ПЕРЕПИСИ ГОРОДА ВИТЕБСКА ЗА 1618 ГОД

Ключевые слова: *антропонимика, имя, имя собственное, структура именований, прозвище, культурно-историческая особенность.*

В статье анализируются особенности состава, структуры и социальной несенности отдельных именований и групп антропонимов, представленных в инвентарном списке города Витебска за 1618 год.

L.M. Vardomackiy

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

THE SPECIFICITY OF THE INHABITANTS' NAMES IN THE INVENTORY OF THE CENSUS OF THE CITY OF VITEBSK IN 1618

Key words: *onomastics, name, proper name, structure of names, nickname, cultural-historical feature.*

The article analyzes the peculiarities of composition, structure and social relatedness of the individual names and groups of anthroponyms presented in the inventory list of city of Vitebsk for 1618.

Белорусская историческая антропонимика получила свое начало и развитие в трудах таких известных исследователей истории формирования белорусской антропонимии, как Н.В. Бирилло, А.М. Мезенко, Т.Г. Трофимович, А.Ф. Рогалев,

И.Л. Копылов, И. Крамко. Вместе с тем, несмотря на значительные достижения, в силу ряда причин белорусская историческая антропонимика как научное направление все еще находится на пути своего становления.

Наша работа посвящена изучению форм и структуры имен собственных г. Витебска начала XVII века. Как известно, это время активного формирования официальных именованных жителей на территории современной Беларуси. Как пишет Т.Г. Трофимович, «в XVII веке еще не существовало юридически закрепленных форм имен собственных. Старобелорусский антропонимикон к этому времени в качестве константы приобрел обусловленный в основном религиозной традицией состав имен. Фамилии же и отчества как средства идентификации лиц находились в стадии становления» [1, 1].

В конце XVI – первой половине XVII веков в Витебске по разным поводам (в связи с получением Магдебургского права, по поручению Иосафата Кунцевича, в связи с возвращением Витебску привилегий свободного города и т.п.) проводились различные переписи, составлялись инвентари различного характера: домов, храмов, надворных построек, земельных участков. И в большинстве случаев в этих переписях и инвентарях приводятся имена их владельцев. В итоге общий объем приведенных в различных документах именованных жителей города достаточно обширен и дает возможность исследователям делать достаточно валидные выводы.

В данном исследовании остановимся на именованных жителей города Витебска, представленных в инвентаре, подготовленном *«его милости отцу Иосафату Кунцевичу, архиепископу Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, въ року, теперъ идучемъ, тысеча шестьсотъ осмнадцатымъ, месяца Генваря десятого дня»* [2, 386]. Обращение именно к этому документу дает нам интересную возможность определить особенности именованного жителей города Витебска ровно 400 лет назад, а вместе с тем, и проследить некоторые тенденции развития этого процесса.

В первой части инвентаря перечислены владельцы домов и огородов *«до того двора его милости архіепископскаго Витебскаго мещане, въ томъ месте мешкаючіе на плацахъ церковных, под присудомъ его милости архіепископскимъ»* [2, 386]. Именования этой группы жителей города и являются объектом нашего внимания. В инвентаре представлено пять «посадов» города: «посад Богородицкий, посад на Узгорьи, посад на Кстове, посад Заручайский, посад на Песей полянце». Всего около 120 домов с указанием имен их владельцев. Причем в социальном и имущественном статусе все владельцы домов приблизительно одинаковы – каждому принадлежит «1 дым». Естественно, кроме владельцев, в домах вместе с ним проживали и члены их семей, часто многочисленные. Однако у нас сегодня нет возможности говорить о том, имели ли они официальные именованья. Поэтому в нашем распоряжении 120 имен собственных, перечисленных в Инвентаре владельцев домов, которые в силу их фиксации в документе будем считать официальными.

Все именованья, представленные в документе, в структурно-семантическом плане не отличаются унифицированностью. Однако во внешней бессистемности и разнообразии уже выделяются определенные и поддающиеся типологизации группы.

1. В Инвентаре представлена небольшая группа однословных именованний людей, как бы включающих в себя одновременно и имя, и фамилию: *Нестеръ, Макаръ, Озарко, Иван, Сазон, Пронко, Корнило, Совостей*.

К этой же группе отнесем и именованье Олейник (именование по профессии). Внесение такого именованья в официальный документ свидетельствует о том, что его носитель широко известен среди жителей посада именно под таким «именем».

2. Вторая группа – двухсловные именованья «имя плюс название профессии»: *Тихно пономаръ, Андрей Слесаръ, Фроль Кровецъ, Лешко Кравецъ, Денись Кравецъ, Демешко Коваль, Парфень Коваль, Лавринъ Коваль, Хома Золотаръ, Мартынъ Пирожникъ, Хорко Пирожникъ, Яско Чоботаръ, Грышко Чоботаръ, Хома Чоботаръ, Кирило Гончаръ, Михайло Котельникъ, Михалко Котельникъ, Федоръ Тесля, Яковъ Рыбакъ*.

В одном случае имеем двухсловное именование «имя плюс обозначение национальности»: *Довидъ, жидъ*.

3. Двухсловные именования «имя плюс прозвище», которые, в свою очередь, распадаются на две подгруппы:

1) прозвища этимологически мотивированные внутренней формой: *Сидко Царь, Лавринъ Гайдукъ, Романъ Кротъ, Семень Пятница, Хома Кривопускъ, Апанасъ Подавалица, Кондратъ Кабанъ, Иванъ Лукъ, Отрохимъ Бобръ, Максимъ Воронъ, Мартынъ Волчокъ, Гришко Жолтякъ*;

2) прозвища с неочевидной (скрытой) мотивировкой значений: *Максим Бурый, Ахрестъ Семакъ, Гаврила Туза, Фтедор Сапонъ, Семень Загара, Иванъ Пурышка, Артемъ Лялоха, Филонъ Кирдасъ, Ониско Мостика, Иванъ Поротикъ, Гришко Чертокъ, Отрохимъ Колмакъ, Микита Сервасникъ, Матвей Клюбко, Богданъ Клюбко, Денись Клюбко, Иванъ Паненка, Яско Орешко*.

Однако, при специальных дополнительных этимологических изысканиях большинство именованных и из этой группы (*Бурый, Туза, Сапон, Лялоха, Черток*) также могут быть соотнесены с соответствующими мотивирующими основами.

4. Двухсловные именования «имя плюс отчество»: *Томашь Юрковичъ, Кузма Семенович, Максимъ Кузминичъ, Карць Ждановичъ, Мартинъ Валентиновичъ, Микита Левоновичъ, Микита Павловичъ, Алексей Овдакимовичъ, Тышко Ивановичъ, Лукьянъ Корниловичъ, Тышко Ивановичъ*.

5. Имя плюс фамилия-притяжательное прилагательное на -ин-: *Теодоръ Белянинъ, Иванъ Хлюбоченинъ, Хлоръ Кутчинъ, Васко Пятничинъ, Яско Пятничинъ* (ср. в третьей группе *Семень Пятница*), *Иванъ Ключинъ, Михалко Дружининъ*

и на -ов-: *Лавринъ Сыластовъ, Хома Бобровъ* (ср. в третьей группе *Отрохимъ Бобръ*), *Корнило Отратовъ*.

6. Наконец, в списке домовладельцев города Витебска за 1618 год выделяется группа фамилий на -ский. Ряд примеров позволяет нам говорить о том, что в исследуемом списке эти фамилии также восходят к притяжательным прилагательным. Например, в списке находим: *домъ Белусовский, огородъ Цирицкий, огородъ Туриновский, домъ Нецицкий, домъ Лялошинский пустый, огородъ Бартошовский, огородъ Скрабинский, огородъ Самсоновский, домъ пустой Жолтековский*. Во всех этих случаях мы имеем ответ на вопрос *чей? (дом, огород)*. Тем более очевидно это вытекает из присутствующих в списке пар типа *Артемъ Лялоха – домъ Лялошинский*. В нашем списке-инвентаре представлены всего две фамилии, построенные по такой модели: *Демьянъ Ольшевский, Янъ Бартковский*.

7. Особый интерес вызывают именования-фамилии лиц женского пола, являющихся владелицами домов и огородов. Как и в некоторых современных белорусских говорах, и в других славянских языках (например, в чешском), судя по приведенным примерам, представленным в инвентарном списке, именование замужних женщин производилось по формуле *чья?* с суффиксом притяжательности -ин-, -ов-: *Сосниная удова Угриная удова, Марина удова, Лавриновская удова, Шушпановая удова, Петровая удова, Демешковская удова, Якубовая удова*. Эти именования демонстрируют нам одну интересную лингвистическую особенность, кажется, еще не замеченную в лингвистической литературе. Как известно, в истории русского языка притяжательные прилагательные практически не развили полные формы. В белорусском языке наблюдается противоположная тенденция. Сравним, в русском языке: *отцов – отцова – отцову..*, в белорусском – *бацькаў – бацькавага – бацькаваму...* Представленные в нашем документе формы *Сосниная удова, Петровая удова* и т.п. (за исключением *Марина удова*) как раз демонстрируют этап формирования фамилий – полных форм притяжательных прилагательных.

8. Только одним примером представлено именование *Лукаша сынъ (Лукаша небожика сынъ и жона зостала)*.

«Имя собственное, – как отмечает А.Ф. Рогалев, – не просто слово, а “продукт” определенной эпохи и определенной культуры» [3, 3]. В изучении истории формирования любого языка имена собственные играют существенную роль, поскольку именно в номинативной лексике, как известно, с одной стороны, закрепляется исторический опыт народа. В форме, структурных и даже графических особенностях номинативов отражается социальная структура общества тех или иных эпох, что наглядно демонстрируют приведенные выше примеры.

Литература

1. Трофимович, Т. Г. Актовые книги городских магистратов как источники по истории языков Великого Княжества Литовского [Электронный ресурс] / Т. Г. Трофимович. – Режим доступа: lib.bspu.by/bitstream/doc/6993/1/Вильнюс.pdf.
2. Сапунов, А. П. Витебская старина / А. П. Сапунов. – Витебск, 1883. – Т. 1. – 668 с.
3. Рогалев, А. Ф. Этнические и географические названия как источник для изучения этноязыковой истории (на материале Беларуси) : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А.Ф. Рогалев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1996. – 37 с.

О.С. Вербовецька

Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка
e-mail: Oksana_Werbowetska@ukr.net

УДК 81'373.231: 81'373.2

ІНДИВІДУАЛЬНІ ПРІЗВИСЬКА, МОТИВОВАНІ ОСОБЛИВОСТЯМИ РОДИЧІВ АБО ЧЛЕНІВ СІМ'Ї НОСІЯ (НА МАТЕРІАЛІ АНТРОПОНІМІЇ ТЕРНОПІЛЬЩИНИ)

Ключевые слова: неофициальное название, индивидуальное прозвище, мотив номинации, семантика образующей основы, родственное именование.

В статье на материале неофициальной антропонимии Тернопольщины проанализирована группа индивидуальных прозвищ, мотивированных особенностями родственников носителя, определены микрогруппы по мотивам номинации. Осуществлен лексико-семантический и структурный анализ названий, описаны тематические группы лексики, которые стали основой именованій.

O.S. Verbovetska

Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University

INDIVIDUAL NICKNAMES, MOTIVATED BY FEATURES OF RELATIVES AND FAMILY MEMBERS BEHAVIOR (BASED ON THE ANTHROPONYMIC MATERIAL OF TERNOPIL REGION)

Key words: unofficial name, individual nickname, the motive of nomination, semantics of creators' basis, akin names.

The article analyzes the group of individual nicknames, based on the features of relatives and family members behaviour, based on the material of the informal anthroponymy of Ternopil region, and a microgroup was presented based on the nomination's motives. The lexical-semantic and structural analysis of these names is carried out, thematic groups of vocabulary, which became the basis of naming, are shown.